

УДК 811.161.1'373.2
ББК 81.411.2-316

ДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНАЛЬНОМ ТОПОНИМИКОНЕ ¹

Ильин Дмитрий Юрьевич

Доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка и документалистики
Волгоградского государственного университета
iryas@volsu.ru
Проспект Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье исследуются динамические процессы в региональной топонимике, отраженной в газетных текстах уездной и областной печати на разных синхронных срезах периода конца XIX – начала XXI века и в устной речи диалектоносителей. Предлагается новый подход к описанию лексических единиц, обозначающих географические объекты, на основе модели функционально-семантического поля топонимов в языке региона.

Ключевые слова: развитие языка, функциональная семантика, топонимика, топонимический фактор, язык региона, диалект.

Состояние русского языка на сегодняшнем этапе его развития характеризуется заметными изменениями, наблюдаемыми на всех уровнях языковой системы, при этом «отчасти мы имеем дело с тенденциями, которые проявляются спорадически и в речи не всех носителей языка, отчасти изменения охватывают все сферы функционирования языка» [14, с. 7]. Исследователи неоднозначно оценивают современные языковые процессы: от тенденции к демократизации и либерализации до проявления в виде лингвистического нигилизма, лингвистического утилитаризма и семантического примитивизма [2; 7; 10; 11; 13; 17–21; 26; 27], причинами которых, по мнению Е.А. Земской, выступают, в частности, увеличение состава участников массовой и коллективной коммуникации, нарастание личностного начала в речи и диалогичности общения, расширение сферы устной спонтанной речи (см.: [16, с. 9–14]). Достижения социолингвистического направления в отечественном языкознании ориентируют на изучение генезиса изменений в разных языковых подсистемах, способствуют формированию полного представления о многообразии языка, дают

возможность охарактеризовать особенности формирования лексических единиц и определить специфику их функционирования (см., напр.: [1; 5; 6; 8; 9; 12; 15; 22; 23]).

Объектом рассмотрения в данной работе является региональный топонимикон, определяемый нами как «совокупность лексем, которые используются для наименования географических объектов, расположенных на данной территории, и, отражая особенности конкретной местности, обладают своеобразным семантико-смысловым потенциалом, реализуемым в процессе функционирования» [3, с. 64]. Материалом для осмысления структуры изучаемого феномена послужил массив топонимических единиц, зафиксированных в текстах газет «Царицынский Вестник», «Сталинградская правда», «Волгоградская правда», а также в записях речи сельских жителей Волгоградской области, произведенных студентами-филологами ВолГУ. Под лексиконом диалектоносителей понимается «динамическая подсистема, зафиксированная в текстах, подверженная изменению под влиянием объективных социально-культурных факторов, включающая лексику и фразеологию тради-

ционного диалекта и новые элементы, характеризующая мировосприятие (ценностные ориентиры) личности» [24, с. 4].

Опираясь на мысль Р.О. Якобсона о том, что «языковые изменения относятся к динамической синхронии» [28, с. 413], применительно к проблематике исследования понятие «динамические процессы» мы соотносим с функциональными сдвигами в лексической, словообразовательной, морфологической и синтаксической подсистемах русского языка; динамические процессы в региональной топонимике, направленность которых имеет сложный центробежный и центростремительный характер (см.: [25]), выявляются при сопоставлении полевых структур, моделируемых на разных синхронных срезах периода конца XIX – начала XXI в., и формируются под влиянием функционально-семантических изменений, катализатором которых выступает топоэффиктор – «комплексный механизм, индуцирующий возникновение и определяющий направление данных изменений, основной и/или дополнительный фактор (экстралингвистического, собственно лингвистического порядка), способствующий активному / пассивному употреблению топонимических единиц в газетных текстах, актуализации, усилению либо затуханию семантического признака в значении проприатива, обуславливающий изменение структуры онима, функционирование двойных названий, в том числе в случаях переименования географического объекта, и др.» [4, с. 61–62]. Введенное нами понятие позволяет сопоставить специфику языковых явлений, функционирующих в разновременных газетных текстах, с учетом причин как экстралингвистического, так и внутриязыкового характера. Семантический объем нового термина отвечает задачам исследования, проводимого на региональном материале, и позволяет охарактеризовать причины динамических процессов, нашедших отражение в русском языке конца XIX – начала XXI века.

Проанализированный массив фактов позволяет рассматривать совокупности региональных географических названий, зафиксированных в разновременных газетных текстах, как полевые единства, имеющие сегментную структуру, существенными признаками которой являются наличие инвариантного семан-

тического признака, иерархическая организация, ограниченность семантико-смыслового пространства, сопредельность с другими сегментными структурами и проницаемость.

В плане содержания инвариантными семантическими признаками сегментных структур, коррелирующих с тематическими группами онимов «Административно-территориальные единицы, города и другие населенные пункты», «Водные пространства, водоемы», «Рельеф местности, природные образования», «Участки суши, омываемые водами или прилегающие к водоемам», являются ‘пространство, предназначенное для проживания людей’, ‘пространство, заполненное водой’, ‘пространство (части) земной поверхности’, ‘пространство (участок) земной поверхности, окруженное водой’.

В плане выражения вершинную часть каждого сегмента образуют стилистически нейтральные языковые единицы, имеющие высокий семантико-прагматический потенциал и значительный ассоциативный объем названия, отличающиеся широкой сочетаемостью, большой частотностью употребления, регулярностью использования в текстах разновременных газет конца XIX – начала XXI в., последовательно реализующие при употреблении функции имени собственного. Срединную часть сегмента составляют проприативы, обладающие невысоким семантико-прагматическим потенциалом, незначительным ассоциативным объемом названия, не отличающиеся регулярностью использования и большой частотностью употребления в газетных текстах, непоследовательно реализующие функции, свойственные топонимам. Крайнюю часть сегмента образуют малочастотные в газетных текстах ономастические единицы, смысловое наполнение которых зависит от сочетания с апеллятивом и контекстуального окружения.

Сопоставление фактов, соотносимых с выделяемыми синхронными срезами конца XIX – начала XX в., середины XX в., конца XX – начала XXI в. в развитии русского языка, дает основания утверждать, что на функционально-семантическом уровне топонимические единицы, используемые в газетных текстах и составляющие структуру сегментов, имеют полевую организацию, в которой

разграничиваются ядро, ближняя и дальняя периферия. Ядро образуют вершинные части сегментов, ближнюю периферию составляют элементы срединной части сегментов, дальнюю периферию – конститuentы, относимые к окраинной части сегментов.

Функционально-семантические изменения в региональной топонимике, зафиксированные в текстах уездной и областной печати, обусловлены перестройкой внутрисегментных иерархических отношений языковых единиц, изменением состава элементов, структурирующих сегменты, ядерную и периферийную сферы полевого единства, появлением контекстуальных образно-переносных, символических и концептуальных значений, что, в свою очередь, детерминирует динамические процессы в названном семантическом объединении.

Анализируемый массив фактов дает основания утверждать, что одним из динамических процессов в региональном топонимиконе является разнонаправленное действие тенденций к аналитизму и синтетизму в структуре имени собственного, что находит отражение в функционировании как официальных наименований объектов, так и принятых в речи местных жителей, например: *Около с. Каменный Яр поднялся сильный штормъ* (ЦВ, 14.08.1911). – *В селе КамьЯрь найденъ сторожь, котораго искали за хищеніе* (ЦВ, 12.12.1910). Записи устной речи диалектоносителей отражают, в частности, процесс переименования, например: *Радилась я вот атсюдава десить киламитраф. Ана называлась раньши Якушофка, а щас Калинафка* (Бароменская П.П., 1931 г. р.)², наблюдается проявление случаев народной этимологии, например: *Нахайловка там 3–4 дома, где я родылась. Посылылись нахально сами соби. Они нахально и Нахайловкой прозвали* (Магомедова В.Д., 1950 г. р.).

Сопоставление синхронных срезов конца XIX – начала XX в. и середины XX в. при полевом моделировании регионального топонимикона высвечивает в ядерной сфере такой динамический процесс, как сужение семантического объема языковой единицы. Например, топоним *Дар-гора* в газете «Царичинский Вестник» употребляется в прямом значении, что позволяет идентифицировать ороним: *Конаковъ отправился къ своимъ ро-*

дителямъ, проживающимъ въ гор. Царицыне на возвышеніе Дар-горы (ЦВ, 05.10.1914), в то время как в публикациях «Сталинградской правды» названный проприатив при актуализации дифференциальной семы ‘место проживания людей’ используется в переносном значении «административно-территориальное поселение»: *Капитальный ремонт получают две главные улицы на Дар-горе – Ардатовская и Кузнецкая* (СП, 01.02.1950). Процесс расширения семантического объема ономастической единицы получает воплощение при функционировании топонима *Мамаев курган*. Например, указание на определенную возвышенность, сопровождаемое отсутствием в семантике лексемы книжной стилистической окраски, реализуется в высказывании *Есть на Мамаевом кургане один небольшой родничок* (СП, 22.05.1945). Функционирование названного проприатива в текстах конца XX – начала XXI в. отражает то название, которое появилось в 1960-х гг. после открытия памятника защитникам Сталинграда в годы Великой Отечественной войны: *В Зале воинской славы на Мамаевом кургане были возложены цветы и венки* (ВП, 31.12.1998). Аппеллятив *курган* обогащает имя собственное дополнительным смыслом, оценочной окраской и становится в приведенном и других контекстах не только названием возвышенности, но и экспрессивным заместителем нарицательного имени (СКИС, с. 11), так как совмещает в своей семантике признаки двух лексико-семантических парадигм – с нейтральным и высоким, книжно-символическим значением – места, в котором «покоится» и сосредоточивается слава русских воинов.

Расширение семантического объема лексической единицы и появление новых значений как один из динамических процессов в региональном топонимиконе находит подтверждение при функционировании топонима *Дон* в разновременных газетных текстах. В публикациях конца XIX – начала XX в. названный оним использовался по преимуществу в прямом значении при реализации интегральных сем ‘пространственная локализованность’, ‘функциональная роль’, ‘расположение’ для описания географического разнообразия местности: *Положеніе некоторых ста-*

ницъ, лежащихъ на низменномъ берегу Дона, критическое (ЦВ, 30.01.1915). В материалах «Сталинградской правды» наблюдается функционирование проприатива *Дон* в разнообразных переносных значениях: «часть территории, расположенная поблизости от водоема»: *24 июля 1942 года на Дону в районе Калача была потушена последняя ночная обстановка* (СП, 21.07.1945); «территория около водоема, на которой произошло какое-либо событие»: *...Победы на Дону наполнили их [ленинградцев] сердца доблестью за Красную Армию* (СП, 09.05.1944); «совокупность людей, проживающих около водоема»: *Дон на протяжении всей истории неоднократно защищал Волгу...* (СП, 21.07.1945). Топоэффектором в этом случае выступает взаимодействие факторов экстралингвистического и собственно лингвистического порядка.

Сопоставление массива фактов дает основания утверждать, что в качестве топоэффектора могут выступать только экстралингвистические факторы, что детерминирует, в частности, динамический процесс элиминирования денотата топонима. Так, топоним *Козий*, обозначающий перекаат на реке и зафиксированный в текстах «Царицынского Вестника»: *Около перекаата Козьега есть хорошие заливные луга* (ЦВ, 12.06.1911), после исчезновения географического объекта стал употребляться в газетных публикациях для наименования населенного пункта, расположенного на территории бывшего водного пространства: *Славится поселок Козий, как понятно, козьим пухом* (ВП, 06.05.1999).

Необходимо отметить, что под влиянием функционально-семантических изменений происходят динамические процессы, отражающие перераспределение активности прямых и переносных употреблений онима и его функциональной значимости в разновременных газетных текстах в связи с воздействием экстралингвистических факторов, усиление роли регионального топонимикона как стилистического ресурса и топонимической лексики как социально-оценочного средства газетной публицистики.

В массиве фактов зафиксированы переносные употребления проприативов, связанные с проявлением ассоциативного объема слов,

формированием образных и концептуальных смыслов в контексте. Особую значимость здесь имеют случаи обозначения одного и того же географического объекта, наименования которого в процессе функционирования на разных синхронных срезах сохраняют свои функционально-стилистические свойства, выступая в качестве элементов вершинной части сегмента с инвариантным семантическим признаком 'пространство, предназначенное для проживания людей'. Это топонимы *Сталинград* и *Волгоград*. Реже образное и символическое употребление онимов наблюдается в совокупности фактов, относимых к элементам его срединной части. Анализ языкового материала показывает, что при функционировании онима *Сталинград* отмечено появление коннотаций, наличие которых свидетельствует о реализации образных значений *Сталинград – военная сила, Сталинград – оборонительный рубеж, Сталинград – герой* и др., например: *Сила и мощь героев Сталинграда никогда не будет забыта нашим советским народом* (СП, 13.05.1945), *Отсюда, с этого берега Волги, от стен доблестного Сталинграда началась дорога блестящих побед и славы советского оружия, мужества и героизма советского народа* (СП, 10.05.1945), *Биография Сталинграда – это одна из замечательных глав летописи борьбы советского народа, его беспримерного мужества, бесстрашия и легендарной стойкости в смертельных схватках с врагом* (СП, 09.04.1950). Выделяются символические значения *Сталинград – мужество, Сталинград – отвага* и др., например: *Сталинград стал символом мужества и отваги, стойкости и упорства, презрения к смерти и возвышенной любви к жизни* (СП, 25.03.1945). Формирование концептуальных смыслов связано с использованием топонима в тексте газеты «Сталинградская правда» в контекстуальных значениях *Сталинград – великая победа, Сталинград – начало победы, Сталинград – военная слава, Сталинград – победитель* и др., например: *Сталинград – колыбель победы, от стен нашего города начался славный марш великого наступления Красной Армии на Запад* (СП, 10.05.1945), *Сталинград – город славы русского оружия*

(СП, 22.04.1944), *Сталинград одержал победу в великом сражении за город, за Советскую Родину* (СП, 12.05.1944). В приведенных и других контекстах при употреблении онима *Сталинград* речь идет не столько о населенном пункте, пространстве для проживания людей, сколько о роли обозначаемого им географического объекта в Великой Отечественной войне и истории человечества.

Факты, соотносимые с синхронными срезами периода конца XIX–начала XXI в. в развитии русского языка, начиная с 1998–2009 гг., дают возможность говорить об обогащении семантико-прагматического потенциала топонима *Волгоград*, появлению в публикациях таких выражений, как *Волгоград распорядился* (ВП, 15.07.2000), *по распоряжению Волгограда* (ВП, 09.05.2002), *Волгоград представил* (ВП, 17.12.2006) и др.

Возникают в газетных текстах символические значения, что связано с использованием тропов и изобразительно-выразительных фигур, например, перечисления и сопоставления: *Мы всегда помним, что, как бы ни назывался наш город – Царицын, Сталинград, Волгоград, – это священное место, это память о героической истории наших побед* (ВП, 11.09.2007), тождества: *Наш Волгоград – это праздник, это толпы людей на улицах, это молодость* (ВП, 11.09.2005), градации, в которой проприатив может играть роль компонента, признаки которого на основе актуализации потенциальных сем получают смысловое усиление в рамках целостного контекста: *Без Волгограда, без наших бескрайних степей, без ковыльных просторов, без нашего постоянного ветра я и не представляю себе жизни* (ВП, 14.09.2004).

В массиве употреблений топонима *Волгоград*, которые квалифицируются на функционально-семантическом уровне как элементы вершинной части сегментной структуры с инвариантным семантическим признаком ‘пространство, предназначенное для проживания людей’, зафиксированы образные контексты, свидетельствующие о значительном ассоциативном объеме лексической единицы с категориально-лексической семой ‘географический объект для проживания людей’, например: *Наш Волгоград – это любовь, это восхищение, это радость, это надежда на*

лучшее будущее (ВП, 11.09.2005). У имени собственного *Волгоград* отмечено также формирование концептуального оценочного смысла *герой*, реализация которого становится возможной на основе контекстуального использования онима в сочетаниях с эпитетами: *Героический Волгоград стоит на берегах Волги* (ВП, 11.07.2005), *Своим самоотверженным трудом жители славного Волгограда пишут историю нашего города* (ВП, 15.09.2007), при выражении фигуры тождества: *Волгоград – это гордость страны, это всегда победа, это постоянное чувство любви к своей Родине* (ВП, 08.05.2005). В приведенных и других предложениях речь идет о населенном пункте не как пространстве, предназначенном для проживания людей, а как о символе победного сражения советских солдат и возрождения жизни из пепла.

Приведенные контексты свидетельствуют о расширении способности топонимической лексики выступать экспрессивным, социально-оценочным средством газетной публицистики.

Таким образом, сопоставление функциональной значимости топонимических единиц на основе анализа признаков, выявленных с помощью топоэффектора, дает основания рассматривать ономастическую лексику, зафиксированную в разновременных газетных текстах, как полевое единство, в котором разграничиваются ядерные и периферийные конститuentы. В плане содержания данные средства объединяются на основе семантического признака ‘географическое наименование пространства (его части, участка) как единичного объекта’, в плане выражения ядро образуют вершинные части сегментов, ближнюю периферию составляют элементы их срединных частей, дальнюю периферию – проприативы, относимые к окраинным частям сегментов. Динамические процессы в региональной топонимике, выявляемые при сопоставлении полевых структур, моделируемых на разных синхронных срезах периода конца XIX – начала XXI в. в развитии русского литературного языка, формируются под влиянием функционально-семантических изменений и включают разнонаправленность действия тенденций к аналитизму и синтетизму в структуре обозначения географического объекта, расширение или сужение семантичес-

кого объема (сочетаемости) лексем, появление / утрату каких-либо значений проприативов, элиминирование денотата топонима и пополнение разряда нарицательных имен существительных, перераспределение активности прямых и переносных употреблений имени и его функциональной значимости в разновременных газетных текстах под воздействием экстралингвистических факторов, усиление роли регионального топонимикона как стилистического ресурса и топонимической лексики как социально-оценочного средства газетной публицистики.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект 12-04-00284 «Полевое моделирование лексикона диалектоносителей в языке региона на территориях смешанного состава населения».

² Примеры речи диалектоносителей приводятся по изданию: [25].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гарвалик, М. К вопросу о современной ономастической терминологии / М. Гарвалик // Вопросы ономастики. – 2007. – № 4. – С. 5–12.
2. Грановская, Л. М. Русский литературный язык в конце XIX и XX вв.: очерки / Л. М. Грановская. – М.: Элпис, 2005. – 448 с.
3. Ильин, Д. Ю. Топонимическая лексика в текстах региональных газет конца XIX – начала XXI века: динамические процессы / Д. Ю. Ильин. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. – 408 с.
4. Ильин, Д. Ю. Топоэфектор как катализатор изменений в функциональной семантике топонимических единиц / Д. Ю. Ильин // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2012. – № 1 (15). – С. 61–67.
5. Картавенко, В. С. О развитии ономастической терминологии / В. С. Картавенко // Филологические науки. – 2009. – № 2. – С. 72–80.
6. Климова, Л. А. Региональная топонимия в концептуальном аспекте: пространство / Л. А. Климова // Филологические науки. – 2006. – № 6. – С. 77–86.
7. Костомаров, В. Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики / В. Г. Костомаров. – М.: Гардарики, 2005. – 287 с.
8. Крысин, Л. П. Русская литературная норма и современная речевая практика / Л. П. Крысин // Русский язык в научном освещении. – 2007. – № 2 (14). – С. 5–17.
9. Кудряшова, Р. И. Донские казацкие говоры Волгоградской области / Р. И. Кудряшова. – Волгоград: Перемена, 2010. – 120 с.
10. Лейчик, В. М. Интеллектуализация и демократизация – противоположные тенденции в развитии современного русского языка / В. М. Лейчик // Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы. – М.: ИРЯ РАН, 2003. – С. 420–423.
11. Литневская, Е. И. Вопрос о «порче языка» в зеркале быденного и профессионального сознания / Е. И. Литневская // Вестник ЦМО МГУ им. М. В. Ломоносова. Серия «Лингвистика». – 2011. – № 4. – С. 23–29.
12. Матвеев, А. К. Ономотология / А. К. Матвеев. – М.: Наука, 2006. – 292 с.
13. Милославский, И. Г. Расширение когнитивного пространства как главная проблема русского литературного языка XXI в. / И. Г. Милославский // Вестник Московского государственного университета. Серия 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – № 3. – С. 75–89.
14. Мустайоки, А. Разновидности русского языка: анализ и классификация / А. Мустайоки // Вопросы языкознания. – 2013. – № 5. – С. 3–27.
15. Прохоров, Ю. Е. Социокультурные аспекты изучения русского языка: новые условия, новые потребности, новые модели / Ю. Е. Прохоров // Русский язык за рубежом. – 2012. – № 3. – С. 4–10.
16. Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995). – 2-е изд. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 480 с.
17. Сиротинина, О. Б. Хорошая речь: сдвиги в представлении об ее эталоне / О. Б. Сиротинина // Русский язык сегодня: сб. статей. – Вып. 2. – М.: Азбуковник, 2003. – С. 548–555.
18. Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX–XXI веков / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. – М.: Языки славянских культур, 2008. – 712 с.
19. Современный русский язык: Система – норма – узус / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. – М.: Языки славянских культур, 2010. – 480 с.
20. Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация / Рос. академия наук. Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 568 с.
21. Стернин, И. А. Общественные процессы и развитие современного русского языка: Очерк изменений в русском языке конца XX века / И. А. Стернин. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1997. – 65 с.
22. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – Изд. 2-е, испр. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 368 с.

23. Супрун, В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал / В. И. Супрун. – Волгоград : Перемена, 2000. – 172 с.

24. Тупикова, Н. А. Речь носителей русского и украинского языков в пунктах смешанного проживания населения / Н. А. Тупикова, Д. Ю. Ильин, Н. А. Стародубцева ; под общ. ред. проф. Н. А. Тупиковой. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2013. – 68 с.

25. Тупикова, Н. А. Язык региона как объект научного исследования: задачи и перспективы / Н. А. Тупикова // Теоретические и лингводидактические проблемы исследования русского и других славянских языков : сборник науч. тр. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2008. – С. 185–197.

26. Шмелев, А. Д. Русский язык начала XXI века: действительные и мнимые изменения

/ А. Д. Шмелев // Русский язык за рубежом. – 2011. – № 4. – С. 117–124.

27. Юдина, Н. В. Русский язык в XXI веке: кризис? эволюция? прогресс? : монография. – М. : Гнозис, 2010. – 293 с.

28. Якобсон, Р. О. Лингвистика в ее отношении к другим наукам / Р. О. Якобсон // Избранные работы. – М. : Прогресс, 1985. – С. 369–421.

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

ВП – Волгоградская правда : газета. – 1998–2009.

СП – Сталинградская правда : газета. – 1938–1945.

ЦВ – Царицынский Вестник : газета. – 1898–1915.

СКИС – Отин, Е. С. Словарь коннотативных имен собственных / Е. С. Отин. – М. : А Темп : Донецк, 2006. – 440 с.

DYNAMIC PROCESSES IN REGIONAL TOPONYMIC SYSTEM

Ilyin Dmitriy Yuryevich

Doctor of Philological Sciences, Associate Professor,
Head of Department of Russian Language and Documentation Studies,
Volograd State University
iryas@volsu.ru
Prospect Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article deals with the development of the Russian literary language presented as dynamic processes in regional toponymic system mirrored in the texts published in *uezd* and *oblast* newspapers in various synchronic periods from the end of the 19th till begg. of the 21st cen. and in oral speech of dialect speakers. The author demonstrates new approach to description of lexical units which nominate geographical objects that is based on modeling functional and semantic field of toponyms in the regional dialect.

Key words: language development, functional semantics, toponymy, topoeffect, regional dialect, dialect.